

Новая экономика: сотрудничество, образование, наука

Янчук В.А.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова»

В современной белорусской научной обществоведческой литературе по проблеме формирования экономической модели в Беларуси господствует либеральная точка зрения. В статье устанавливаются границы применения этой модели экономики на практике и описывается новая социально ориентированная национальная экономическая система.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь и ее места в социальной эволюции общества.

Материал и методы. Материалом исследования является научная современная отечественная и зарубежная литература, посвященная анализу трендов в развитии альтернативных моделей новой экономики. При выполнении научной работы применялись такие методы, как классификация, моделирование, системно-структурный подход, социальная ориентация экономической системы.

Результаты и их обсуждение. В статье описываются основные постулаты либеральных экономистов по вопросам структуры и социальной качественной динамики перспективных макроэкономических систем и показаны границы их применения. Дается обоснование необходимости перехода к отношениям сотрудничества между различными экономическими субъектами. Выявлена тенденция повышения роли государства в управлении развитием науки и образования. Раскрывается диалектическая взаимосвязь между материальным и нематериальным производствами.

Заключение. Формирование новой экономики предполагает переход от конкуренции к отношениям сотрудничества и усиление роли государства в развитии образования и науки. Ядро современных национальных экономических систем составляют крупные предприятия. Образование и наука являются детерминантами экономического и социального развития макроэкономических систем. Материальное производство определяет развитие сферы услуг.

Ключевые слова: либеральная экономика, новая экономика, конкуренция, сотрудничество, социальная эволюция общества, образование и наука как детерминанты общественного развития, цифровые технологии.

The New Economy: Cooperation, Education, Science

Yanchuk V.A.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University"

In the modern Belarusian scientific social science literature on the problem of the formation of the economic model in Belarus, the liberal point of view prevails. The article defines the limits of application of this model of economy in practice and describes a new socially oriented national economic system.

The aim of the study is to determine the main features of the new economy in the Republic of Belarus and its place in the social evolution of the society.

Material and methods. The material of the research is the scientific modern domestic and foreign literature devoted to the analysis of trends in the development of alternative models of the new economy. When performing scientific work, such methods as classification, modeling, system-structural approach, social orientation of the economic system were used.

Findings and their discussion. The article describes the main postulates of liberal economists on the structure and social qualitative dynamics of promising macroeconomic systems and shows the boundaries of their application. The substantiation of the necessity of transition to the relations of cooperation between various economic subjects is given. The tendency of increasing the role of the state in the management of the development of science and education found out. The dialectical relationship between material and non-material production is revealed.

Conclusion. The formation of a new economy involves the transition from competition to cooperation and strengthening the role of the state in the development of education and science. The core of modern national economic systems is large enterprises. Education and science are determinants of economic and social development of macroeconomic systems. Material production determines the development of the service sector.

Key words: liberal economy, new economy, competition, cooperation, social evolution of society, education and science as determinants of social development, digital technologies.

В июле 2020 года исполняется двадцать лет со дня принятия Верховным Советом Республики Беларусь Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь. Однако до сих пор продолжается дискуссия о том, какая экономическая и политическая модель наилучшим образом подходит белорусскому государству, выясняются ее социальная эволюция на современном этапе развития, основные признаки и структура. При этом подробно рассматриваются предлагаемые для Беларуси либеральными экономистами, лоббирующими интересы бизнеса, принципы либеральной капиталистической экономики и устанавливаются границы их применения. Вводятся и анализируются основные признаки новой экономики.

Цель исследования – определение основных признаков новой экономики в Республике Беларусь и ее места в социальной эволюции общества.

Материал и методы. Материалом для проводимого научного исследования послужили альтернативные научные концепции классификации эволюции национальных общественных систем по критерию социальной ориентации и характеристики новой экономики, представленные как в отечественных политико-экономических, юридических и социологических информационных источниках, так и в зарубежных. При проведении исследования использовались такие методы, как классификация, моделирование, системно-структурный подход, социальная ориентация экономической системы.

Результаты и их обсуждение. Квинтэссенцией формируемой белорусской экономики, с точки зрения либеральных экономистов, лоббирующих, в первую очередь, интересы западного большого бизнеса, выступает ряд фундаментальных положений либеральной неоклассической экономической теории. В чем они заключаются?

Во-первых, главным ее признаком, как, впрочем, и старой тоже, по-прежнему, в полном соответствии с либеральной традицией, считается конкуренция. При этом особо выделяется равная конкуренция между государственными и частными предприятиями.

Во-вторых, рассматриваются такие факторы экономической эффективности, как господдержка, госинвестиции и госсобственность. При этом господдержка должна быть краткосрочной, а порой и разовой, давать обратный эффект в виде налогов, роста добавленной стоимости, валютных поступлений.

В-третьих, предложено развивать, в первую очередь, малый и средний бизнес, например, семейный в сфере услуг и производства, создавать мини-рестораны, парикмахерские, мастерские, частный придорожный сервис.

В-четвертых, предполагается существенно ограничить экономическую роль государства и свести ее до прогнозирования и стратегического управления, а затем «пустить идет, как идет», поскольку эффективно заработает механизм рыночной экономики, лучше которого якобы никто еще не придумал.

Сотрудничество как доминанта отношений между хозяйствующими субъектами в новой экономике. Конкуренции либеральные экономисты отводят довольно много места в своих исследованиях, а отношения сотрудничества игнорируются совсем. А ведь во многих динамично развивающихся странах Азии (Китай, Вьетнам, Япония, Южная Корея) в отношениях между экономическими субъектами реализуется принцип «Мы – одна семья!», конкуренция дополняется отношениями сотрудничества. В Японии, к слову сказать, в крупных компаниях большое внимание уделяется коллективным формам работ и демократической процедуре принятия решений, до сих пор практикуется система пожизненного найма. Классическим примером отношений сотрудничества, взаимопомощи и соревнования между различными экономическими субъектами была экономическая система СССР, полезный опыт которой описан автором представленной на обсуждение статьи и был бы полезен для Республики Беларусь [1].

Механизм конкуренции обусловлен господствующими в макроэкономических системах отношениями частной собственности на природные и созданные человеком ресурсы, реализующими на практике индивидуальные экономические интересы в ущерб коллективным и национальным. Конкуренция, конечно, не исчезает совсем, даже и на современном этапе экономического развития, но ее пространство значительно сужается [2]. Так, по мнению всемирно известного эксперта в сфере менеджмента Ицхака Адизеса, не нужна конкуренция внутри компании, «менеджмент, рабочие и капитал должны быть на одной стороне» [3, с. 171].

В Беларуси, как становится все более очевидным, предприятиям государственного сектора давно пора переходить от конкуренции к отношениям сотрудничества, поскольку конкуренция предполагает агрессивное соперничество. Ее последствием является рост предприятий-банкротов, количества безработных, алкоголиков, наркоманов... Вряд ли она также целесообразна между отечественными предприятиями (как частными, так и государственными) за границей, поскольку приводит к снижению цен на их продукцию. Органам государственного управления деятельность таких предприятий, очевидно, надо координировать, помогать им находить лучшие решения. Есть и предприятия нерыночного типа, нацеленные непосредственно на удовлетворение

потребностей. Без дотаций они прекратят свое существование (жилищно-коммунальный комплекс, общественный транспорт, значительная часть сельскохозяйственных предприятий).

Сотрудничеству же в противовес конкуренции имманентны соревнование, взаимопомощь, обмен достижениями. Многое в этом смысле из советского опыта может пригодиться Беларуси и при формировании новой экономики.

Сказанное нами выше не означает, что конкуренции в экономике, и не только, не должно быть совсем. Она объективна между предпринимателями, стремящимися получить максимально возможную прибыль. Кроме того, конкурируют между собой государственные и частные предприятия. Не на жизнь, а на экономическую смерть сражаются белорусские предприятия с иностранными. И в этом случае государство должно им всячески помогать, защищать их экономические интересы.

Во многих экономических, да и не только, ситуациях теоретический анализ на основе принципа «или – или» может дать неправильный ответ. Применительно же к теме дискуссии это означает, что сотрудничество в определенных границах предполагает и конкуренцию.

Следовательно, представляет интерес и знакомый либеральный тезис о том, что конкуренция между предприятиями государственной и частной форм собственности должна быть равной. Что здесь вызывает возражение? Во-первых, этот принцип либеральной капиталистической экономики прямого отношения к новой экономике не имеет. А во-вторых, с тезисом равной конкуренции можно согласиться только в том случае, если государство выражает главным образом интересы частного бизнеса, как это имеет место, например, на Украине и в России. Некоторые белорусские бизнес-экономисты, в полном соответствии с либеральными традициями, предлагают сформировать новый / старый вариант реформирования белорусской экономики, при котором разница между государственными и частными предприятиями практически не просматривается. Но есть и вариант гармонизации интересов, когда правительство выражает национальный интерес, тогда государственные предприятия выражают интерес общества в целом. На то они и государственные. В этом случае Правительство страны часть своих социальных функций может возлагать на эти предприятия и возмещать им соответствующие затраты. О каком равенстве в таком случае между государственными предприятиями и частными можно говорить?

Крупные предприятия как господствующий субъект современной экономики. Такого же рода дискуссия продолжается уже много лет по поводу, каким должно быть соотношение между

малым и средним бизнесом и большим. В белорусской экономической литературе довольно часто приводятся статистические сведения о том, что в нашей стране доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте (ВВП) в два с половиной раза меньше, чем в странах Прибалтики. Примеры Латвии, Литвы и Эстонии, на наш взгляд, не совсем корректные. Как складывался малый и средний бизнес в Латвии? Там, например, была проведена скоростная приватизация таких крупных предприятий, как «ВЭФ», «Радиотехника» и «РАФ». Из большого бизнеса сделали малый. Развили, справедливости ради надо сказать, торговлю, сектор финансовых операций и страхования... Может быть, и нам таким образом поступить: расчлнить такие наши локомотивы экономики, как «МАЗ», «МТЗ», «ГОМСЕЛЬМАШ» и многие другие? От наших гигантов останутся «ножки да рожки», зато будет увеличена доля малого и среднего бизнеса. Будем иметь в виду и то обстоятельство, что значительную часть ВВП во многих странах составляют услуги, оказываемые виртуальной экономикой (операции на фондовом рынке, в страховании, финансовые спекуляции, вложения в имиджевые индикаторы, государственные инвестиции через коммерческие банки, которые до реальной экономики во многих случаях так и не доходят).

Можно согласиться с точкой зрения о том, что в Беларуси нужно развивать семейный бизнес в сфере услуг и производства. Недостаточно у нас мини-ресторанов, мастерских, частного придорожного сервиса. Во многом, на наш взгляд, это обстоятельство объясняется тем, что в Беларуси не сложились еще традиции семейного сервиса. Хорошо это или плохо – другой вопрос. Но не в этом главное. В настоящее время, как показывает опыт развитых стран, локомотивами экономики выступают крупные компании, а не малый и средний бизнес. Национальный экономический рост определяется главным образом динамикой крупных предприятий. Они же дают работу малым и средним предприятиям. Образцом в этом смысле является экономика Японии. Но дело не только в этом. Эффективность национальной экономики в среднесрочной и долгосрочной перспективе должна определяться не только ростом валового национального продукта (ВНП), но и, в первую очередь, положительной динамикой уровня и качества жизни народа, максимизацией занятости экономически активного населения, качеством образования, здравоохранения и безопасности.

Будем также иметь в виду и то обстоятельство, что искусство государственного управления во многом обуславливается способностью правительства взаимодействовать с крупными компаниями. В США, к слову, шесть сотен крупнейших компаний наполняют около

половины консолидированного бюджета страны. В Беларуси, может, это не так? В Витебской области, например, на долю таких гигантов, как ОАО «Нафтан» и Лукомльская ГРЭС, приходится более половины налоговых поступлений. Основными добытчиками валюты в Беларуси опять же являются крупные компании (ОАО «Нафтан», ОАО «Мозырский НПЗ», РУП «ПО Беларуськалий», РУП «Белорусский металлургический завод», ОАО «Минский тракторный завод», ОАО «Минский автомобильный завод», РУП «ПО Белоруснефть»). Или возьмем АПК Беларуси. По мнению генерального директора агрокомбината «Ждановичи», одного из самых успешных в Беларуси, Григория Чуйко, для дальнейшего развития молочного скотоводства, овощеводства и садоводства требуется не менее 20 тыс. гектаров. Исследованиями в области аграрной науки установлено, что именно на больших площадях рациональнее используются материально-технические ресурсы, выше технический коэффициент полезного действия, ниже себестоимость продукции [4]. В экономической науке данное обстоятельство подтверждается положительным эффектом масштаба. К сказанному добавим, что агрокомбинат «Ждановичи» на 100% государственное предприятие, но это никак не мешает ему развиваться эффективно. Вот такие предприятия, прежде всего, наше государство должно холить и лелеять.

В то же время индивидуальные предприниматели, малые и средние предприятия необходимы для общества. Они выполняют важные социальные и экономические функции: обеспечивают высокую занятость экономически активного населения, более полно удовлетворяют потребительский спрос, насыщают рынок товарами, работами и услугами. Такие формы предпринимательства достаточно эффективны в трудоемком производстве. Кроме того, из малого и среднего бизнеса вполне может вырасти и крупный бизнес, и история экономики знает тому немало подтверждений. Однако если мы хотим добиться устойчивого экономического развития и повышения инвестиционной активности, то правительству надо взаимодействовать, прежде всего, с крупными компаниями. К месту также будет сказано и то, что любая социально и экономически эффективная предпринимательская деятельность предполагает гармонизацию интересов различных взаимодействующих экономических субъектов.

Государство как выразитель национальных экономических интересов. Представляет интерес и точка зрения либеральных экономистов о роли государства в современных условиях. В белорусской либеральной экономической литературе можно встретить сентенцию о том, что, наконец-то, в Беларуси количество государственных служащих на 1000 занятых стало меньше, чем

в странах СНГ, Прибалтики и в Польше. При этом не совсем понятно: хорошо это или плохо? Может, за образец взять Прибалтику и все-таки увеличить количество чиновников? Главный вопрос здесь заключается не в том, чтобы по этому показателю превзойти страны ЕС, а в том, чтобы найти их оптимальное количество. Предварительные результаты такого сокращения указывают на уменьшение эффективности труда государственных управленцев, так как возросло количество функций, которые им приходится выполнять. Сокращение числа чиновников может свидетельствовать и о том, что государство в лице правительства существенно сокращает свои экономические и социальные функции. Главное – защитить конкуренцию, и все станет на свои места?

Правительство, в первую очередь, как считают либеральные экономисты, должно прогнозировать и управлять только стратегическим развитием страны. Такая точка зрения, на наш взгляд, недостаточно обоснована.

Во-первых, позитивного опыта прогнозирования и стратегического управления у Беларуси, учитывая и советский период, гораздо больше, чем в вышеуказанных странах. В настоящее же время система государственных прогнозов социально-экономического развития Беларуси включает: Национальную стратегию устойчивого социально-экономического развития, рассчитанную на 15 лет; пятилетние программы социально-экономического развития Республики Беларусь, например, в настоящее время выполняется уже пятая такая программа; прогноз социально-экономического развития на год [5]. Такая практика прогнозирования и планирования в Республике Беларусь полностью себя оправдала, и от нее не собираются отказываться.

Во-вторых, в России же только 1 июля 2014 г. Президентом В. Путиным подписан закон «О стратегическом планировании», который предполагает разработку и реализацию пятилетних и годовых планов. Там более 20-ти лет надеялись на волшебную силу рынка и конкуренции, и с этой целью молниеносно была проведена с криминальным оттенком приватизация государственного имущества, однако теперь пришла пора «собирать камни» и вспомнить о планировании. В Беларуси же еще в 1998 г. был принят закон «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь» [6]. В этом смысле, на наш взгляд, было бы опять полезно вспомнить позитивный опыт СССР и сформировать специальный государственный орган с существенными полномочиями с таким, например, названием, как Государственная комиссия Республики Беларусь по прогнозированию и планированию социального и экономического развития Республики Беларусь.

Инновационные компетенции как фактор развития новой экономики. В новой экономике локомотивом развития является отнюдь не конкуренция, а *инновационные компетенции людей* (знания, умения и навыки). Ядро ее составляют образование, наука и информационные технологии. В Кодексе Республики Беларусь об образовании основная функция сформулирована следующим образом: «усвоение знаний, умений и навыков, формирование гармоничной, разносторонне развитой личности» [7; 8, с. 4].

Кратко напомним историю доминирующих факторов производства в экономике. Классики политической экономии к основным факторам производства относили природные ресурсы, капитал производительный и финансовый, а также рабочую силу трудящихся (труд). До середины XX века центральной фигурой экономики считался *предприниматель*. На современном этапе развития мировой экономики основной фактор производства – инновационные компетенции, результатом применения которых являются новые производства, оптимальные управленческие, экономические и политические решения. Такими компетенциями, по мнению американского экономиста Джона Гэлбрейта, активного сторонника конвергенции социально различных национальных систем, обладает, прежде всего, техноструктура: «Власть перешла к новому фактору производства... Это совокупность людей, обладающих разнообразными техническими знаниями, опытом и способностями, в которых нуждается современная промышленная технология» [9, с. 98]. И в том же источнике говорится: «Опыт прошлого дает основания предполагать, что источник власти в промышленном предприятии переместится еще раз – на этот раз от капитала к организованному знанию. И можно предполагать, что это найдет отражение в перераспределении власти в обществе» [9, с. 96]. К вышесказанному мы добавим два уточнения.

Во-первых, под компетенциями будем подразумевать не только знания, как уже было отмечено, но и умения и навыки. Мало обладать фундаментальными знаниями, надо уметь применять их на практике. Не каждый ученый может найти себя в условиях современного предприятия. Поэтому вполне обоснованно выделяют фундаментальную и прикладную науку.

Во-вторых, под организованными знаниями Джон Гэлбрейт понимал коллективный характер принятия решений. В новой экономике роль государства не уменьшается, как считают либеральные экономисты, а наоборот, возрастает. Оно становится организатором и детерминантом образования и науки. В отраслях, которые определяют основные направления научно-технического

прогресса и требуют больших затрат (в ядерной энергетике, авиации, космосе, в сфере информационных технологий), закупки в развитых странах часто делаются на основе государственного заказа. Интернет, приведем классический пример, появился на свет по заказу Министерства обороны США. Без государственного финансирования не была бы создана и Силиконовая долина – творец высоких информационных технологий. При этом заметим, что многие малые высокотехнологичные фирмы, по японскому образцу, тесно связаны и взаимодействуют с такими крупными высокотехнологичными концернами, как «Локхид», «Боинг», «Майкрософт» и др.

В Беларуси уже многое делается для того, чтобы по достоинству оценить интеллектуальную деятельность. В настоящее время, например, начисленная заработная плата с мая 2014 г. в сфере деятельности, связанной с вычислительной техникой, стала существенно выше средней заработной платы по народному хозяйству в целом. Выросла и оплата труда в сфере научных исследований и разработок. Была заметно повышена заработная плата и в образовании.

Вместе с тем нам было бы полезно изучить системы школьного образования в Финляндии и Польше. В Финляндии, к примеру, у учителя высокий социальный статус, а заработная плата сопоставима с оплатой труда юристов и врачей. В учителя там идут лучшие выпускники университетов. В Польше заработная плата учителя почти на 20% выше средней по стране.

В сфере фундаментальной и прикладной науки, а особенно при использовании их результатов на практике, надо еще сделать многое. В СССР смычка между наукой и производством осуществлялась с помощью множества различных отраслевых и межотраслевых научно-исследовательских институтов (НИИ) и конструкторских бюро (КБ). Тогда думали, что стоит во множественном числе подготовить специалистов по менеджменту и маркетингу, как, кстати говоря, и сейчас – программистов, создать конкуренцию, и рыночное процветание страны обеспечено. В связи с этим была уничтожена значительная часть НИИ и КБ, ослабело и внимание к материальному производству. Рыночная экономика представлялась ковром-самолетом, который быстро доставит весь народ в светлое будущее. Но вскоре выяснилось, что в стране не хватает высококвалифицированных рабочих, инженеров, конструкторов, математиков, физиков, химиков, биологов, специалистов в области НИОКР... Романтики рыночной экономики не перевелись до сих пор. Они почему-то полагают, что конкуренция и рынок автоматически будут создавать новую экономику и рабочие места, а от государства потребуются лишь минимальные усилия.

В настоящее время в Беларуси было бы целесообразным, по опыту СССР, на базе крупных высокотехнологичных предприятий воссоздавать современные научно-производственные объединения, НИИ и КБ и кафедры высших учебных заведений. Талантливая молодежь, к сожалению, далеко не всегда после окончания вуза может получить достойную работу и соответствующую заработную плату. С целью решения этой проблемы хорошо было бы возродить институт наставничества с соответствующей мотивацией на крупных предприятиях. Пока, как показывает практика, молодые инженеры, технологи и конструкторы новой экономики довольно часто остаются не востребованными. Приятное исключение из правила, как уже было сказано, составляют программисты.

Материальное производство как фундамент новой экономики. Характеристика новой экономики является неполной без выделения этапов социальной эволюции общества. В советские времена обществоведы исходили из формационной марксистской концепции, в которой по критерию социальности были выделены первобытнообщинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический и коммунистический (социалистический на первой фазе развития) способы производства. В постсоветской же обществоведческой литературе господствует концепция социальной эволюции общества, разработанная американским социологом и публицистом Даниэлом Беллом, согласно которой выделяются три стадии социального развития общества:

- **Доиндустриальное (аграрное) общество.** Детерминантами его развития являются сельское хозяйство, церковь и армия.

- **Индустриальное общество.** Детерминанты – промышленность, ведущий экономический субъект корпорации и фирмы.

- **Постиндустриальное общество.** Детерминанты – абсолютное доминирование удельного веса услуг в ВВП, теоретические знания и университеты как главный способ их производства, хранения и использования.

В настоящее время в белорусской научной экономической литературе, да и на всем постсоветском пространстве, абсолютно доминирует точка зрения, согласно которой «важнейшей закономерностью современного развития мировой экономики является трансформация индустриальной экономики в постиндустриальную, или экономику сферы услуг» [10, с. 6]. В обоснование этой позиции, как правило, приводятся следующие два главных аргумента. *Первый из них* заключается в том, что современным трендом является переход «от товаропроизводящей к обслуживающей экономике, что означает превосходство сферы услуг над сферой производства» [11, с. 764].

В развитие этой идеи приведем точку зрения о том, что повышение удельного веса сферы услуг в ВВП Беларуси за 1990–2014 г. было недостаточно быстрым (с 28,5 до 46,4%), поскольку в развитых странах этот показатель около 70%. Поэтому правительству Беларуси якобы надо было поддерживать не промышленность и сельское хозяйство, а стимулировать рост сферы услуг [10, с. 4]. Согласно *второму аргументу* «собственность как критерий социальной стратификации общества теряет свое значение, решающим становится уровень образования и знания. В отличие от индустриального общества, где основной конфликт между трудом и капиталом обусловлен сосредоточением собственности в руках капиталистов, в П.О. основной конфликт проявляется в борьбе между знанием и некомпетентностью» [11, с. 764]. Такой взгляд на качественный скачок в экономической эволюции общества в современных условиях, на наш взгляд, недостаточно обоснован по следующим соображениям.

Во-первых, когда говорят о превосходстве сферы услуг над сферой материального производства, то часто не учитывают диалектики взаимосвязи и взаимозависимости между ними. Дело в том, что большая часть сферы услуг обусловлена самим существованием материального производства, например, торговля, транспорт, общественное питание и т.д. Если провести мысленный эксперимент по ликвидации результатов материального производства, то долго ли просуществоет человечество? Вопрос риторический. К материальному производству стоит относиться более серьезно! Еще недавно многие развитые страны, включая США, в погоне за прибылью переносили предприятия материального производства в развивающиеся страны, а теперь их приходится возвращать на прежнее место «жительства».

Кроме того, по мнению влиятельного российского экономиста О. Дмитриевой, значительная часть операций на фондовых биржах носит спекулятивный характер и способствует надуванию мыльных пузырей в экономике [12]. Такие действия, на наш взгляд, правильно квалифицировать как экономические преступления, поскольку они раскачивают экономику, приводят к экономическим кризисам.

Примем также во внимание и то обстоятельство, что в современной экономике господствуют межотраслевые комплексы. В качестве примера приведем торгово-агропромышленный комплекс, который производит и реализует продукцию в конечном счете населению. В условиях рыночной экономики только та продукция превращается в товар, которая находит своего платежеспособного потребителя. Поэтому некорректно ссылаться на уменьшение доли сельского хозяйства в ВВП и количество занятых в нем. В связи со сказанным,

по нашему мнению, гораздо целесообразнее выделять не индустриальную и постиндустриальную экономики, а использовать на практике такие категории, как материальное производство и сфера услуг. Применение же цифровых технологий должно способствовать повышению экономической и социальной эффективности отраслей, прежде всего, материального производства.

Во-вторых, преждевременным является и мнение о том, что уже исчезло деление общества на классы. Тем, кто в это верит, достаточно изучить работу выдающегося экономиста современности Томаса Пикети «Капитал в XXI веке», где он глубоко анализирует классовую природу капитализма, антагонизм между трудом и капиталом и вытекающую отсюда острейшую проблему неравенства населения [13]. Эту же социальную кровоточащую рану в цитадели современного капитализма США рассматривает и американский экономист, лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц. Название его работы «Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения?» говорит само за себя [14]. Поэтому не соответствует действительности и утверждение о том, что такой критерий социальной стратификации общества, как собственность на средства производства, национальный доход и национальное богатство, теряет свое значение. И в условиях современного общества реальностью является антагонистически противоречивое сосуществование таких классов, как труд и капитал.

В-третьих, концепция трех стадий в развитии общественных систем основана на господствующих в экономике технологиях и поэтому не дает полного представления о социальной эволюции общества. По-прежнему актуальным является применение формационного подхода к выделению этапов общественного развития, однако его дальнейшее развитие в современных условиях представляется возможным только с учетом цивилизационных особенностей общества.

Заключение. Подводя итоги проведенного исследования по поводу классификации этапов социальной эволюции общественных систем и основных признаков новой экономики можно сформулировать несколько выводов:

- Формирование новой экономики предполагает постепенный переход от конкурентных рыночных отношений к сотрудничеству между различными экономическими субъектами и усиление экономической, научно-технической и социальной роли государства.
- Ядро материального производства образуют крупные предприятия, выражающие национальные интересы, малые же и средние – дополняют их и взаимодействуют с ними.

нальные интересы, малые же и средние – дополняют их и взаимодействуют с ними.

- В условиях современной экономики существенно возрастает роль образования и науки в формировании профессиональных компетенций как факторов экономического и социального развития общества.

- Концепция выделения доиндустриального, индустриального и постиндустриального этапов в развитии экономики основана на критерии господствующего технологического уклада и поэтому не является концепцией социальной эволюции общества. Более обоснованным критерием в оценке качественной социальной динамики общества выступает формационный подход, развитый с учетом цивилизационных особенностей общественных систем.

Литература

1. Янчук, В.А. Экономическая система и социальная политика в СССР: характеристика, проблемы, полезный опыт для Беларуси / В.А. Янчук // Право. Экономика. Психология. – 2018. – № 2. – С. 41–48.
2. Янчук, В.А. Альтернативные варианты экономического развития. Классификация национальных моделей экономики по признаку социальной ориентации / В.А. Янчук // Беларус. думка. – 2017. – № 11. – С. 85–86.
3. Адизес, И. Политические озарения / И. Адизес. – М.: Рид Групп, 2012. – 240 с.
4. Чуйко, Г. Об экономических проблемах АПК / Г. Чуйко // Советская Белоруссия. Беларусь сегодня. – 2014. – 17 апр.
5. Прогнозирование социально-экономического развития Республики Беларусь: вопросы теории и методики / под общ. ред. В.Н. Шимова, Я.М. Александровича, А.В. Богдановича, С.П. Ткачева. – Минск: НИЭИ Минэкономики РБ, 2001. – 336 с.
6. О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Республики Беларусь [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 5 мая 1998 г. № 157-З. – Режим доступа: https://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_gosudarstvennom_prognozirovanii_i_programmah_sotsialno-ekonomicheskogo_razvitiya.htm. – Дата доступа: 23.09.2019.
7. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 января 2011 г. № 243. – Минск: Амалфея, 2011. – 496 с.
8. Беларусь: Государство, управление, человек. – Минск: ПРООН, 1998. – С. 67.
9. Гэлбрейт, Дж. Новое индустриальное общество / Дж. Гэлбрейт. – М.: АСТ, Транзиткнига, Terra Fantastika. 2004. – 602 с.
10. Сектор услуг Беларуси: проблемы и перспективы развития / О.С. Булко [и др.]; А.Е. Дайнеко, О.С. Булко; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики. – Минск: Беларус. наука, 2016. – 271 с.
11. Социология: энцикл. / сост. А.А. Грицанов [и др.]. – Минск: Кн. Дом, 2003. – 312 с. – (Мир энциклопедий).
12. Дмитриева, О. Реальная и виртуальная экономика [Электронный ресурс] / О. Дмитриева. – Режим доступа: <http://zavtra.ru/blogs/realnaya-i-virtualnaya-ekonomika>. – Дата доступа: 01.10.2019.
13. Пикети, Томас (1971–). Капитал в XXI веке / Томас Пикети. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. – 592 с.
14. Стиглиц, Джозеф. Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99% населения? / Джозеф Стиглиц; [пер. с англ. Ф.А. Исраилова]. – М.: Эксмо, 2016. – 480 с.

Поступила в редакцию 15.10.2019